

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

MODERN RUSSIAN LEXICOGRAPHY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'35.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-67-77>

Проблемы и перспективы учебной лексикографии: новый школьный словарь русского произношения

Мария Леонидовна Каленчук¹, Дмитрий Михайлович Савинов²

^{1,2} *Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Российская академия наук, г. Москва, Россия*

¹ ruslang@ruslang.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8245-0483>

² ruslang@ruslang.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0953-193X>

Аннотация. В статье критически рассматриваются различные учебные словари орфоэпического типа, формулируются основные претензии к качеству этих источников: нарушение правил транскрибирования, принятых в школьных учебниках; фонетические и орфоэпические ошибки; смешение орфоэпической информации с другими языковыми явлениями; проблема возрастной адаптации школьных словарей; недостаточная актуальность произносительных предписаний; критерии составления словаря. Проведенный анализ показал необходимость создания нового учебного словаря – «Словаря трудностей русского произношения» для V–XI классов, который был подготовлен в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН под ред. М. Л. Каленчук и Д. М. Савинова. В основу работы над этим лексикографическим источником положено представление о том, что нормативные рекомендации в словарях должны опираться на реальную речевую практику образованных людей. В статье обосновывается выбор типа произносительного словаря и аргументируется решение в пользу именно словаря трудностей, а не собственно орфоэпического словаря. Подробно формулируются критерии составления словаря, структура словарной статьи, используемые при кодификации принципы нормативной оценки ударения и произношения звуков, система разрешительных и запретительных нормативных помет. В словарных статьях при необходимости приводится дополнительная орфоэпическая информация об устарелых вариантах произношения, народно-поэтических и профессиональных акцентологических особенностях, вариантах ударения и произношения звуков, специфических для фразеологизмов. Информация об устарелых вариантах, встречающихся в художественной литературе, иллюстрируется примерами из поэтических текстов.

Ключевые слова: русский язык, литературный язык, лексикографические источники, литературная норма, дидактические принципы, учебные словари, орфоэпические словари, нормативные словари, словарь произносительных трудностей

Для цитирования: Каленчук М. Л., Савинов Д. М. Проблемы и перспективы учебной лексикографии: новый школьный словарь русского произношения // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 1. С. 67–77. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-67-77>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Problems and prospects of educational lexicography: a new school dictionary of Russian pronunciation

Maria L. Kalenchuk¹, Dmitry M. Savinov²

^{1,2} *Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹ ruslang@ruslang.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8245-0483>

² ruslang@ruslang.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0953-193X>

Abstract. The article critically examines various educational pronouncing (orthoepic) dictionaries and states the main objections to the quality of such resources. Criticism centres on the irregularities in the transcription rules adopted in school textbooks; phonetic and orthoepic errors; mixing orthoepic information with other linguistic phenomena; the issue of age-related adaptation of school dictionaries; insufficient relevance of pronunciation instructions; criteria for glossary compilation. The analysis demonstrated the need for creating a new educational dictionary, a Dictionary of Russian Pronunciation Difficulties, for years 5 to 11. It was compiled at the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences under the editorship of M. L. Kalenchuk and D. M. Savinov. The cornerstone of this lexicographic source is the idea that normative recommendations in dictionaries should be based on the actual speech practices of educated people. The article justifies the choice of the pronouncing dictionary type and argues for a dictionary of difficulties rather than an orthoepic dictionary proper. We provide comprehensive criteria for compiling a dictionary glossary and structuring a dictionary entry. The paper also formulates the principles of normative evaluation of stress and pronunciation of sounds used in codification, as well as the system of permissive and prohibitive standard notes. If necessary, the Dictionary entries provide additional orthoepic data about obsolete pronunciation variants, folk poetic and professional accentual features, stress variants and pronunciation of sounds specific to phraseological units. Information about obsolete variants found in fiction is illustrated and verified with examples from poetic texts.

Keywords: Russian language, literary language, lexicographic sources, literary norms, didactic principles, educational dictionaries, pronouncing dictionaries, standard dictionaries, dictionary of pronunciation difficulties

For citation: Kalenchuk M. L., Savinov D. M. Problems and prospects of educational lexicography: a new school dictionary of Russian pronunciation. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(1):67–77. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-67-77>.

Введение. Значение учебной справочной литературы трудно переоценить. Работа со словарями, постоянное обращение к энциклопедиям и справочникам повышает культуру умственного труда школьников и улучшает их речь, способствует формированию коммуникативной и лингвистической компетенций, расширяет и углубляет объем фоновых знаний. Особенно важное место в процессе обучения занимают нормативные словари, фиксирующие в той или иной форме правильную литературную речь, прежде всего орфографические, орфоэпические словари, а также словари грамматических трудностей. На современном этапе модернизации российской школы, предполагающей реализацию личностно-ориентированной развивающей модели, приоритетом общего образования должно стать формирование у учащихся умений продуктивно пользоваться нормативными словарями и справочниками для решения различных учебно-познавательных и учебно-практических задач.

Орфоэпические словари — один из типов словарей, в которых фиксируются произносительные — сегментные и суперсегментные — нормы языка. Сегодня выпущено и продолжает выпускаться довольно большое количество разных орфоэпических словарей, ориентированных на использование в системе общего образования. Однако анализ этих лексикографических

источников свидетельствует о том, что большинство существующих школьных орфоэпических словарей не соответствует современному уровню развития лингвистики и дидактики по целому ряду признаков.

Анализ. 1. Нарушение правил транскрибирования. Во многих школьных орфоэпических словарях происходит постоянное смешение фонетики и графики. Авторы словарей не используют в транскрипции принятые обозначения твердости-мягкости согласных звуков, а переносят в звуковую запись особенности позиционного (слогового) принципа русского письма, при котором мягкость согласного на письме обозначается с помощью следующей за ним буквы *ь, е, ё, ю, я, и*. Эти же буквы и их сочетания часто применяются в транскрипциях в школьных словарях для обозначения звуко сочетаний гласного с [й']. Начиная с первого класса, школьники знают, что для обозначения звуков используется транскрипционная запись, которая заключается в квадратные скобки, что мягкость согласного звука в транскрипции обозначается знаком ['], что гласных звуков всего шесть: [а], [о], [и], [ы], [у], [э], что в транскрипционной записи не употребляются буквы *ь, ё, я, ю, е*. Эти правила транскрибирования отражены практически во всех учебных комплексах по русскому языку разных ступеней обучения, что необходимо для формирования различения понятий «звук» и «буква», но они

игнорируются во многих школьных словарях. При этом нарушается такой важный дидактический принцип, как преемственность, обуславливающий целостность и единонаправленность процесса школьного обучения.

Приведем примеры из некоторых словарей:

агрессия [pʲe] и [pɐ], [sʲeʲ] и [sʲ]; **алло́**, а[лo] и а[лʲe]; **аудиенция** [иэ] и [иé]; **божественный** [тʲvʲ], с *архаич. оттенком* [тʲvʲ]; **вариант** [pʲia] ! *неправ.* [pʲia]; **ио́н**, [иo]н, *устар.* [ё]н; **майонéз**, ма[и]нэз, ма[я]нэз; **павильо́н**, павиль[ё]н и т. д.¹; **абитуриент**, абиту[риэ]нт и абиту[риé]нт; **агрессивный**, аг[реси]вный и *доп.* аг[рэси]вный; **ангел**, а[нге]л и *доп. устар.* а[нھے]л; **бездельник**, бе[здьe]льник; **дождевой**, до[жде]вой и до[жьже]вой; **каньо́н**, ка[нھے]н; **сведущий** ! *неправ.* свeду[ю]щий и т. д.²;

абажу́р [жу́] ! *неправ.* аба[жю́]р; **абитуриэ́нт** [иэ́ и иé]; **августейший** [сътé]; **адъютант** [дь]; **алло́** [ало́ и алé]; **батальо́н** [лэ́]; **бюллетень** [юле] ! *неправ.* б[илию]тeнь; **во́жки** [жѣжи и *доп.* жж]; **йод** [ё]; **кля́сться** [я́сца]; **прое́кт** [э́кт] ! *не рек.* про[é]кт и т. д.³

Таким образом, в учебниках системно разграничиваются фонетика и графика, звуки и буквы, а в школьных словарях происходит их постоянное смешение.

Следует отметить, что в ряде словарей часть слова для орфоэпического комментирования выделяется непоследовательно, например: **бизнесме́н**, би[знэ]сме́н и *доп.* би[знэсмэ́]н (в первом варианте затранскрибирован один слог, во втором — два); **балала́ечник**, балала́е[чни]к и *доп. устар.* балала́е[шни]к, но **бу́дочник**, будо[чн]ик и *доп. устар.* будо[шн]ик; **апе́лляция**, апе[л]я́ция, но **капи́ляр**, капи[ля́]р (гласный то включается, то не включается в транскрипцию) и т. д.⁴ Еще более непоследовательно

даются примеры, в которых существует вариативность звуков [ʲo] и [ʲэ] под ударением: **афе́ра** ! *неправ.* афе́ра; **бесхребéт-ный** ! *неправ.* бесхре[бé]тный; **блеф** ! *неправ.* бл[é]ф; **клёкот** ! *не рек.* кл[е]кот, **коммивоя-жёр**, ко[м]ивоя[жo]р ! *не рек.* коммивояжёр; **платёжеспособный** ! *неправ.* плат[é]жеспо-собный и т. д.⁵ При такой подаче материала сравниваются не звуки со звуками, а звуки с буквами. Таким образом, здесь нарушается еще один важный дидактический принцип — системности, который подразумевает соблюдение определенного порядка в подаче материала, что способствует формированию логического мышления и логического подхода к решению учебных задач.

Вопреки школьной традиции в транскрипциях многих учебных орфоэпических словарей мягкость согласных звуков, непарных по твердости-мягкости, не обозначается:

беспорядочный [чн]; **булаво́чный** [чн]; **жестче** [éшʲч] и [éш]; **исчезну́ть** [ш], с *архаич. оттенком* [шʲч] ! *неправ.* [сч]; **счастли́вый** [ш] и т. д.⁶;

бу́лочная, будо[чн]ая и *доп.* будо[шн]ая; **мо́щность**, мо[ш]ность; **овощной**, ово[ш]ной; **сча́стье**, [ша́]стье и т. д.⁷;

анча́р [нѣч]; **балала́ечник** [чн и *устар.* шн]; **де́рзче** [ш и шѣч]; **досчита́ть** [ш]; **кори́чневый** [чн и *доп. устар.* шн]; **злосча́стный** [ша] и т. д.⁸

В словаре В. В. Львова мягкость согласных, непарных по твердости-мягкости, последовательно отражается, однако вместо транскрипционного знака [йʲ], принятого в школе как для обозначения согласного [j], так и для обозначения [и]-неслогового, здесь последовательно представлен знак [jʲ]: **аифо́н** [ајʲфо́н], **майо́р** [јʲo], **мая́ка** [јʲи³], **ноя́бря** [јʲи³], **троллё́йбус** [јʲ] и т. д.⁹, что неоправданно ни с научной, ни с методической точки зрения.

¹ Резниченко И. Л. Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5–9 классы. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. 368 с.

² Михайлова О. А. Орфоэпический словарь русского языка: Правильно ли мы говорим? М.: АСТ, 2022. 160 с.

³ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Школьный орфоэпический словарь русского языка. М.: Астрель : АСТ, 2011. 414 с.

⁴ Михайлова О. А. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Резниченко И. Л. Указ. соч.

⁷ Михайлова О. А. Указ. соч.

⁸ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

⁹ Львов В. В. Орфоэпический словарь русского языка для школьников. 4-е, перераб. и доп. изд. М.: Экзамен, 2020. 159 с.

В отдельных случаях авторы словарей при транскрибировании не обозначают даже мягкость согласных, парных по твердости-мягкости:

наместник, наме[сник] (правильно [с'н']); **ненавидистый**, ненави[ст]ен (правильно [с'т']); **несчастный**, не[щаст]ен (правильно [с'т']); **ноготь**, но[кт]я (правильно [кт']) и т. д.¹⁰;

ангельский [нг и доп. нг] (правильно [нг'] и [н'г']); **березняк** [зын] (правильно [з'н']); **грустен** [сyt] (правильно [с'т']), **кистень** [сyt] (правильно [с'т']); **компетентен** [нът] (правильно [н'т']); **контрастнее** [сын] (правильно [с'н']) и т. д.¹¹

2. Фонетические и орфоэпические ошибки. В школьных словарях встречаются не только нарушения правил транскрибирования, но и ошибки, в результате которых авторы кодифицируют неверные произношения:

— неверная передача безударных гласных, игнорирование их редукции: **веснушчатый**, весну[ща]т и весну[шьча]т; **счастливый**, [щасли]вый; **целлофан**, це[ло]фан¹²; **апелляционный** [ля]; **веснушчатый** [ща и шча]; **счастливый** [щасли]¹³;

— транскрибирование безударных гласных звуков, которые произносятся в соответствии с буквой *е*, с игнорированием законов редукции гласных: **альтернатива** [тэ]; **бутерброд** [тэ]; **гастарбайтер** [тэ] и т. д.¹⁴; **анестезия**, а[нэстэ]зия; **ассенизатор**, а[се]низатор; **бенефис**, бе[не]фис; **протру**, протрёт ! *неправ.* про[те]ру, про[те]рёт; **тенденция**, [тэндэ]нция и т. д.¹⁵; **гангстер** [тэр и тер]; **дегустатор** [де и дэ]; **теракт** [те и тэ]; **терраса** [тера] и т. д.¹⁶;

— произношение звонкого согласного на конце слова: **йог**, [ёг]; **йод**, [ёд] ! *неправ.* [иод]; **секонд-хэнд**, [секонд-хэнд]; **стенд**, [стэнд]¹⁷; **бельэтаж**, [билетаж]; **беж**, [беж]; **картридж** [дж и дьж]; **бильярд** ! *неправ.* би[лиард]¹⁸;

— отсутствие мягкости согласного в позиции перед следующим мягким

в случаях, когда она обязательна: **лёгкий**, лё[хки]й (правильно [х'к']); **мягкий**, мя[хкий] (правильно [х'к']); **нечестный**, неч[ст]ен (правильно [с'т']); **тростник**, тро[сни]к (правильно [с'н']) и т. д.¹⁹; **лестница** [сн] (правильно [с'н']); **лёгкие** [хк] (правильно [х'к']); **лёгкий** [хк] (правильно [х'к']); **мягкий** [хк] (правильно [х'к']); **рёдкостен** [ст] (правильно [с'т'])²⁰.

Приведенные примеры показывают, что в отдельных учебных орфоэпических словарях происходит нарушение еще одного важнейшего дидактического принципа — принципа научности, который предполагает отражение в структуре учебного курса системы научных знаний и их основных элементов.

3. Смещение орфоэпической и грамматической информации. Принцип научности нарушается и в критериях формирования словника учебных орфоэпических словарей. Традиционно орфоэпию определяют как раздел науки о языке, который «изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила)» [Панов 1979: 195]. Подобный подход представлен также в большинстве учебных комплексов по русскому языку, см. например: «Орфоэпия — это раздел науки о языке, изучающий правила литературного произношения звуков (гласных и согласных) и звуко сочетаний. В орфоэпии изучаются также правила постановки ударения»²¹.

Однако при анализе источников довольно часто отмечалось расхождение между научным пониманием теории орфоэпии и теоретическими установками авторов орфоэпических словарей; например, большинство авторов придерживается более широкого понимания орфоэпии, включая в словарь, помимо произносительных вариантов, также варианты грамматических форм:

кеды, кёдов и кед; **настичь** и **настигнуть**, **настиг** и **настигнул**, **настигший** и **настигнувший**; **носки**, носков, *разг.* носок; **обсохнуть**,

¹⁰ Михайлова О. А. Указ. соч.

¹¹ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

¹² Михайлова О. А. Указ. соч.

¹³ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

¹⁴ Резниченко И. Л. Указ. соч.

¹⁵ Михайлова О. А. Указ. соч.

¹⁶ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

¹⁷ Михайлова О. А. Указ. соч.

¹⁸ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

¹⁹ Михайлова О. А. Указ. соч.

²⁰ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

²¹ Дейкина А. Д., Малявина Т. П., Левушкина О. Н. и др. Русский язык. 5 класс: в 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 2021. С. 131.

обсо́х, *устар.* обсо́хнул; **опровергну́ть**, опроверг и опровергну́л; **помидо́р**, *род. п. мн. ч.* помидо́ров, *разг.* помидо́р и т. д.²²;

же́нственный, *кр. форма* же́нствен и же́нственен; **завяну́ть**, *прош.* завя́л и завя́нул, *прич. действ. прош.* завя́дший и завя́нувший; **замахáть**, *замашу́, замаше́т и доп.* замахáю, замахáет, *пов.* замаш́и и замахáй; **носо́к**, *мн.* носки́, носо́к и носко́в и т. д.²³;

бана́н, *род. мн.* бана́нов, *нельзя род. мн.* бана́н; **боти́нки**, *боти́нок, нельзя род. мн.* боти́нков; **ва́ленки**, *ва́ленок, нельзя род. мн.* ва́ленков; **гекта́р**, *род. мн.* гекта́ров, *не рек. род. мн.* гекта́р; **доя́рка**, *род. мн.* доя́рок; **их**, *нельзя ихний, ихняя, ихнее, неизм. и т. д.*²⁴.

В некоторые орфоэпические словари включается также информация о трудностях грамматического согласования и о лексических трудностях: **вопреки (чему?)** приказу, *дат.*, *нельзя вопреки (чего?)* приказа²⁵; **есть** [с'т']..., *нельзя о себе: ку́шаю*²⁶; **оде́ть**... «Можно видеть, что, когда речь идет в прямом смысле об одежде, глагол **оде́ть** употр. с одушевленными сущ., а также с собирательными названиями лиц (*персонал, семья*)... В то же время, как было показано, глагол **наде́ть** почти всегда употр. с неодушевленными сущ.»²⁷.

Необходимо подчеркнуть, что к орфоэпии относятся лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке, в отличие от фонетики, которая «изучает фонетические законы, то есть правила реализации фонем, не знающие исключений в данной системе языка» [Панов 1979: 196]. В целом такой подход представлен практически во всех учебных комплексах, где обычно четко различают фонетику и орфоэпию. Однако в некоторые словари наряду со словами, действительно требующими орфоэпического комментария, включаются примеры с закономерными позиционными чередованиями, которые изучает фонетика, а не орфоэпия, что также нарушает принцип научности. Особенно много подобных примеров в орфоэпическом словаре В. В. Львова: **автобиогра́фия** [ф];

автомаш́ина [ф], [шы]; **анекдо́т** [г]; **архи́в** [ф], архива́ [в]; **бло́г** [к], бло́га [г]; **вдру́т** [к]; **визг** [ск]; **вно́вь** [ф']; **вокза́л** [г]; **же́нитба** [жы'], [д']; **завхо́з** [ф]; **но́жка** [ш], но́жек [ж'] и т. д.²⁸ Закономерен вопрос: «Почему при таком подходе невариантные явления отражаются именно в этих словах, а не во всех, где имеются точно такие же произносительные явления?»

Принципы научности и последовательности зачастую нарушаются при подаче в орфоэпических словарях причастных форм глагола. Так, в словаре О. А. Михайловой причастия **до́литый** – **долитый** и **за́литый** – **залитый** даны отдельными статьями, первое – без кратких форм, второе – с краткими формами (глаголы **долить** и **залить** отсутствуют); причастия **перелитый** и **про́литый** – **пролитый** даны отдельными статьями с краткими формами (также есть глаголы **перелить** и **пролить**); причастия **вли́тый**, **изли́тый**, **по́литый**, **разли́тый** даны в статьях **вли́ть**, **изли́ть**, **поли́ть**, **разли́ть** (краткие формы отсутствуют); причастия **нали́тый** – **налитый**, **обли́тый** – **облитый**, **отли́тый** – **отлитый**, **сли́тый** даны дважды: во-первых, отдельными статьями, в которых приведены краткие формы, и, во-вторых, в статьях **нали́ть**, **обли́ть**, **отли́ть** и **сли́ть** соответственно без кратких форм. Непоследовательно даны и многие другие причастные формы в этом словаре.

4. Возрастная адаптация школьных словарей. Учебный словарь должен быть адаптирован для определенной ступени обучения: начального, основного или среднего общего образования. Например, «Орфоэпический словарь русского языка» Е. С. Скачедубовой²⁹, составленный грамотно как с лингвистической, так и с методической точки зрения, рассчитан на учащихся IX–XI классов и будет сложен для использования в учебном процессе на более ранних этапах обучения.

Трудна для школьников и система помет, принятая в некоторых словарях. Так, по три запретительные пометы представлено в словарях В. В. Львова:

²² Резниченко И. Л. Указ. соч.

²³ Михайлова О. А. Указ. соч.

²⁴ Львов В. В. Указ. соч.

²⁵ Там же. С. 26.

²⁶ Там же. С. 39.

²⁷ Резниченко И. Л. Указ. соч. С. 201.

²⁸ Львов В. В. Указ. соч.

²⁹ Скачедубова Е. С. Орфоэпический словарь русского языка. 9–11 классы. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. 352 с.

«оч. плохо», «нельзя», «не рек.»; Т. А. Гридиной и Н. И. Коноваловой: «не рек.», «неправ.», «грубо неправ.» и О. А. Михайловой: «не рек.», «не рек. устар.», «неправ.». Не только школьник, но зачастую и учитель с трудом сможет понять, чем, например, «нельзя» отличается от «оч. плохо» или «неправ.» — от «грубо неправ.».

5. Актуальность произносительных предписаний. Следует отметить, что работа с орфоэпическими словарями на уроках русского языка направлена на формирование и развитие коммуникативной компетенции, что предполагает также и отражение в словаре вариантов, адекватных современному произносительному узусу. Нельзя допускать большого разрыва между тем, как говорят образованные носители литературного языка, и кодифицированными произносительными нормами, которые необходимо регулярно обновлять. Однако в некоторых проанализированных источниках встречаются устаревшие орфоэпические предписания. Например, в словаре В. В. Львова устарели многие рекомендации по произношению твердых-мягких согласных перед последующим мягким: **айзберг** [áj'з'б'эрк] и доп. [зб'], **аплодисменты** [с'м'] и [см']; **возле** [з'л'] и доп. [зл']; **дверь** [д'в'] и [дв']; **засветло** [с'в'] и [св']; **известие** [з'в'] и [зв']; **разъяснение** [з'] и [зв']; **сливовый** [с'л'] и [сл'] и т. д. Упомянуты в этом словаре и другие давно устаревшие варианты: **жжёт** [ж'] и доп. [ж]; **бойкий** [к'и] и доп. устар. [кь]; **рёдкий** [к'и] и доп. устар. [кь]; **разорвался** [с'ь] и доп. устар. [сь]; **роюсь** [с'] и доп. устар. [с]; **ругаюсь** [с'] и доп. устар. [с] и т. д.³⁰ Есть устаревшие произносительные варианты и в других словарях: **дверь** [двэ и две]; **двойственный** [сьтьве и доп. стве]; **о девичестве** [сьтьв и ств]; **девственный** [сьтьв и ств]; **кóсвенный** [сьв и св]; **жжёт** [жж и жжь]; **дálся** и доп. устар. дался; **зави́лся** и доп. устар. завился; **кóроток** и доп. устар. корóток; **мира́ж**, **миража́** и устар. миража; **рассечённый** и доп. рассеченный; **фóльга**, **фóльги** и устар. фóльга и т. д.³¹

6. Принципы составления словника. Наконец, любой нормативный словарь должен содержать лексику, свойственную

русскому литературному языку, а также давать только те формы, которые соответствуют современной литературной норме. Однако в некоторых учебных словарях отмечены просторечия и диалектизмы, а также ненормативные формы. Например, в словаре И. Л. Резниченко даны просторечные и диалектные слова **вёдро**, **дебёлый**, **дубáсить**, **елóзить**, **ёрничать**, **забубённый**, **плешíна** (в значении 'место, лишенное волос, шерсти, растительности'), **пóмочь** (в значении 'помощь') и т. д. Как допустимые в разговорной речи квалифицируются варианты **дóговор** (мн. **договóра**), **графýя**, **лэкторá**, **почерка**, **приподымóсь**, **страшóн**. При этом надо иметь в виду, что разговорная речь — часть литературного языка, а следовательно, указанные варианты признаются автором нормативными. В словаре есть также сомнительные решения о придании отдельным произносительным вариантам статуса профессиональных, т. е. в принципе допустимых в литературном языке: так, формы мн. ч. **блюдá**, **деды́**, **клапанá**, **краны́**, **скоростя́**, **супá**, **термосá**, **торты́**, **тренерá**, **шоферá**, а также варианты **возбужденный**, **осужденный**, **приговор**, **каталог**, **мышление**, **цемент**, **шофер** определяются И. Л. Резниченко как свойственные речи представителей некоторых профессий: поваров, менеджеров, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, библиотекарей и т. д.³² Однако с этим трудно согласиться, большинство подобных «профессиональных» вариантов указывает не на принадлежность к определенной социально ограниченной группе, а на низкий культурно-образовательный уровень человека. Иначе говоря, указанные варианты должны квалифицироваться не как профессиональные, а как просторечные, т. е. недопустимые в речи носителей литературного языка.

Обсуждение. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что назрела необходимость в разработке новых подходов к созданию школьных словарей орфоэпического типа, в которых должны строго соблюдаться лингвистические и дидактические принципы, обязательные для учебной литературы.

³⁰ Львов В. В. Указ. соч.

³¹ Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Указ. соч.

³² Резниченко И. Л. Указ. соч.

1. Типы произносительных словарей. Следует отметить, что среди словарей, кодифицирующих нормы ударения и произношения звуков, выделяют собственно орфоэпические словари и словари трудностей произношения [Каленчук 2020]. Основное отличие между этими двумя типами словарных источников — в мотивации пользователя при обращении к ним. Словарь трудностей произношения нужен носителю языка тогда, когда он начинает сомневаться в правильности выбора варианта произношения или ударения: *августовский* или *августовский*, *звонит* или *звонит*, *порядо[ш]ный* или *порядо[ч']ный*, *брю[н'э]т* или *брю[нэ]т* и т. д. Сомневаться же в выборе человек может только в ситуации, когда он имеет представление о наличии выбора. При этом реальное число произносительных вариантов несопоставимо больше, чем вариантов, заметных для носителя языка. Одни произносительные закономерности человек осознает, а другие не замечает, если не заставить его сознательно наблюдать за звуковыми явлениями. Носитель языка

1) осознает место сильного ударения в слове (*тво́рог* — *творо́г*; *за́ город* — *за го́род*) и не замечает наличие или отсутствие дополнительного ударения (*малосоле́ный* — *малосоле́ный*);

2) фиксирует различия в произношении, связанные с изменением фонемного состава (*бу́ло[ш]ная* — *бу́ло[ч']ная*; *со[н'э]т* — *со[нэ]т*), и игнорирует те, которые затрагивают только аллофонный состав (*в[и']сна́* или *в[э']сна́*; *дли[нн]ый* или *дли[н]ый*; *ра[с]ле́довать* или *ра[с]ле́довать*; *пол[с']ти* или *пол[с]ти́*).

Носители языка не замечают любые типичные деформации слов в звучащем тексте ([п'и]с^ят (*пятьдесят*)), [н'и']тра́льный (*нейтральный*)).

В связи с этим необходимо задаться вопросом: «Испытает ли человек потребность воспользоваться орфоэпическим словарем в тех случаях, когда он даже не осознает наличие произносительной проблемы?» Конечно, нет. Получается, что «подлинная задача словарей — давать оценку тем альтернативным вариантам, которые осознаются говорящими и относительно которых существует возможность сознательного выбора и воспроизведения одного из них» [Пожарицкая 2004: 236].

Нам представляется, что школьный словарь должен быть не собственно орфоэпическим по жанру, а именно словарем произносительных трудностей. Во-первых, как уже показано выше, в нем должны отражаться не все произносительные орфоэпические явления русского языка, а только те, которые заметны для школьника, осознаются им. Во-вторых, в учебном словаре не нужны многие детали и тонкости описания, необходимые в фундаментальном словаре; запрос школьника при обращении к произносительному словарю обычно сводится к оценке норма — не норма, правильно — неправильно, литературно — нелитературно, можно — нельзя.

2. В настоящее время закончена работа над школьным «Словарем трудностей русского произношения» (далее — Словарь) для учеников V–XI классов под ред. М. Л. Каленчук и Д. М. Савинова. Расскажем о принципах устройства этого лексикографического источника.

2.1. Словник Словаря включает слова, при употреблении которых у говорящего могут возникнуть трудности в постановке ударения или произношении звуков. Он охватывает наиболее употребительные слова русского литературного языка, а также некоторые специальные термины, используемые в школьном преподавании. Кроме того, в Словарь вошли многие недавно появившиеся или редкие слова, актуальные для современного школьника (*бейдж*, *биткоин*, *вебинар*, *веган*, *граффити*, *ковид*, *фейк* и др.). Как правило, в Словарь не включались диалектизмы, жаргонизмы, просторечная лексика и узкоспециальные термины. В Словаре отражено произношение около 6 000 слов.

Специфика выбранного лексикографического жанра — словарь трудностей произношения — позволила резко сократить круг кодифицируемых произносительных явлений. В Словаре не фиксируются все позиционные изменения в области согласных — твердость-мягкость согласного перед следующим мягким, чередования звуков по глухости-звонкости, месту и способу образования, чередования согласных с нулем звука. Все позиционно обусловленные явления обычно незаметны для носителя языка, поскольку автоматически «сопровождают» другие

языковые сущности, являясь их «отблеском». Трудно представить себе школьника, который без специально организованного наблюдения захочет выяснить в словаре, как произносится [с']*нег* или [с]*нег*, *бе[з]жа́лостный* или *бе[ж]жа́лостный* — «говорящий обычно не отдаёт себе отчёта в том, как он произносит такое сочетание согласных, а слушающий не воспринимает таких особенностей произношения» [Пожарицкая 2004]. Та же логика распространена и на позиционные варианты гласных — в Словаре не обсуждаются степени редукции безударных гласных и т. д. Игнорируется и возможное как вариант наличие побочного, дополнительного ударения, кроме случаев, когда оно необходимо в слове.

Обязательно фиксируются в словарных статьях особенности произношения, «привязанные» к конкретным словам, не подчиняющиеся общей логике, то, что А. А. Реформатский называл «штучным товаром» [Реформатский 1967: 224–225]. Так, например, обстоит дело с вариантами *жакет* — ж[а]кет и ж[ы]кёт; *поэт* — п[а]эт и п[о]эт; *дрожжи* — дро[ж'ж']и и дро[жж]и; *булочная* — було[ч']ная и було[ш]ная. Отмечаются сочетания букв, которым может соответствовать разное произношение в разных словах, что не даёт возможности определить звуковой облик слова по буквенной записи, например: *нечто* — не[ч'т]о, *ничто* — ни[шт]о; *опричник* — опири[ч']ник, *двобоечник* — двое[ш]ник; *текст* — [т'э]кт, *тест* — [тэ]ст. Описываются в Словаре также все случаи, когда имеются буквы, значение которых в данном слове не соответствует тому, что обычно произносится на их месте: *сегодня* — се[в]одня (буква *з* перед гласным *о* обычно обозначает звук [г]); *помощник* — помо[ш]ник (буква *щ* обычно обозначает звук [ш']); *семьсот* — се[м]сот (сочетание букв *мь* обычно обозначает звук [м']).

2.2. Структура словарной статьи. Словарная статья начинается с заголовочного слова, набранного жирным шрифтом и прописными буквами; в качестве заголовочного может быть и знаменательное слово, и служебное (например, **ТРАВА**, **КРАСИВЫЙ**, **ПИТЬ**, **ХОЛОДНО**, **ПОД**). Словарная статья состоит из двух основных зон, разделённых знаком \/: *зоны ударения* и *зоны произношения*.

Зона ударения. После заголовочного слова приводятся отдельные грамматические формы, являющиеся диагностическими для определения акцентной парадигмы этого слова. У каждой части речи имеется обязательный и достаточный набор грамматических форм, например у существительных это формы *род. ед. и им. и дат. мн.*; у прилагательных — приводятся все краткие формы и степени сравнения, если хотя бы в одной из них иное место ударения, чем в исходной форме; у глаголов — формы 1-го и 3-го лица ед. ч. и т. д. Кроме обязательных, могут приводиться и дополнительные формы, если в них имеется акцентная специфика, например если в форме предл. п. ед. ч. существительных при разных предлогах возможно разное место ударения: **СНЕГ**, *снега и снегу, о снеге, в (на) снегу, мн. снега, снегам* и др.

Зона произношения. Особенности произношения даются в транскрипции ([]) последовательно в составе буквенной записи, если нет вариантов произношения, например: **СЕКРЕТЕР**, *секретёра, мн. секретёры, секретёрам \ [с']сек[р']е[тэ]р*. При наличии вариантов произношения информация о каждом варианте дается отдельно, и слово переписывается для каждого варианта, например: **ДЕМАРШ**, *дема́рша, мн. дема́рши, демаршам \ [д']ема́рш и [д]ема́рш*.

После информации о месте ударения и особенностях произношения может быть дано толкование значения слова, которое следует за знаком □ и приводится в случае необходимости развести значения многозначного слова, омонимы, паронимы, а также при редких малоосвоенных школьниками словах. При этом значения многозначных слов и омонимы подаются в словаре одинаково: каждое из них составляет отдельную словарную статью и отмечается цифровым индексом. Толкование значения обычно сопровождается краткой речевой иллюстрацией, например:

АДРЕС¹, *а́дреса, мн. адре́са, адре́сам \ [а́д]р'ес*
□ *Местожи́тельство: домашний а́дрес.*

АДРЕС², *а́дреса, мн. а́дресы, адре́сам \ [а́д]р'ес* □ *Письменное приветствие, поздра́вление: вручи́ть па́пку с а́дресом.*

2.3. Нормативная оценка ударения и произношения звуков. В Словаре фиксируются как случаи безвариантного произношения слов и их форм, так и варианты ударения и произношения звуков. При этом указывается, какое место каждый из вариантов занимает в литературном произношении, как варианты соотносятся между собой по степени употребительности и принадлежности к старшей или младшей норме. Для того чтобы соотнести варианты произношения и ударения между собой, используется следующая система нормативных помет:

и — соединяет равноправные варианты (**маркетинг** и **маркэтинг**; **булочная** — **було[ш]ная** и **було[ч']ная**);

и допуст. — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей (**завидно** и *допуст.* **завидно**; **сонёт** — **со[нэ]т** и *допуст.* **со[н'э]т**);

и допуст. старш. — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей и относится к старшей норме, т. е. характеризует постепенно уходящие закономерности произношения (**налиль** — **налил** и *допуст. старш.* **налил**; **дребезжать** — **дребе[жж]ать** и *допуст. старш.* **дребе[ж'ж']ать**);

и допуст. младш. — указывает, что второй вариант менее употребителен в речи образованных людей и относится к младшей норме, т. е. характеризует недавно появившиеся закономерности произношения (**держать** — **держай** и *допуст. младш.* **держай**; **бассейн** — **ба[с'э]йн** и *допуст. младш.* **ба[сэ]йн**).

Предложенная в новом Словаре шкала нормативности проще и понятнее для школьников, чем те, которые используются в фундаментальных орфоэпических словарях. Пользователи Словаря смогут не только оценить литературность и предпочтительность того или иного варианта, но и увидеть его место в системе, на хронологической шкале, фиксирующей как фонетические «архаизмы» разной степени удаленности от современного момента, так и «неологизмы».

Используется в Словаре и запретительная помета (! *неправ.* — *неправильно*), позволяющая предостеречь читателей от распространенных отступлений от литературного произношения. Было показано, что не только в фундаментальных, но и в школьных словарях обычно предлагается

расчлененная шкала, позволяющая оценить ненормативные варианты и дифференцировать степень нарушения орфоэпической нормы: *не рекомендуется* — *неправильно* — *грубо неправильно*. Но для словаря трудностей произношения, как представляется, достаточно противопоставления *норма* — *не норма*, в связи с чем используется только один тип запретительной пометы — *неправильно*: **СРЕДСТВО**, средства, *мн.* средств, средств, *срédствам* (! *неправ. мн.* **средствá**, **средствáм**); **ТЕРМИН**, термина, *мн.* термины, терминам \ [т'э]рмин (! *неправ.* [тэ]рмин).

Если возможности письма позволяют, то информация как о разрешительной, так и о запретительной пометах может быть передана без использования транскрипции, при помощи буквенной записи; место обсуждаемой орфоэпической трудности выделяется курсивом и подчеркивается:

НИКЧЁМНЫЙ \ \ никчёмный (! *неправ.* **никчёмный**); **заём**, займа, *мн.* займы, займам \ \ в форме **заём** (! *неправ.* **займ**); **РАЗГРЫЗТЬ**, разгрызу́, разгрызёт; разгрызённый \ \ в формах **разгрызённый**, **разгрызённого**... (! *неправ.* **разгрызанный**, **разгрызанного**...).

Такой способ подачи орфоэпической информации, не будучи полностью корректным с научной точки зрения, позволяет упростить для школьника «чтение» словарной статьи, а также способствует большей системности в оформлении нормативных предписаний. Важно подчеркнуть, что в отличие от подачи орфоэпического материала в некоторых орфоэпических источниках (см. выше), в новом Словаре никогда не сравнивается буква со звуком.

В Словаре сообщается информация о произношении слов, входящих в устойчивые сочетания, в случае если в них иное произношение звуков или место ударения, чем при употреблении этих слов в свободных сочетаниях, например:

друг серdé[ш]ный (ср. *сердэ[ч']ный приступ*); *всем сестрам по серьга́м* (в свободных сочетаниях *сэрьгам* и *сэрьга́м*), *пришла беда — отвори́й ворота́* (но только *деревянные ворота́*).

При этом мы сочли возможным расширить материал, связанный с устойчивыми сочетаниями, за счет некоторых названий, выступающих как имена собственные — повесть А. С. Пушкина «Пикова́я дама»

(но в значении 'карточная масть' допускается только ударение *никóвый*), повесть Л. Н. Толстого «Казáки» (при нормативном и *казáки*, и *каза́ки*), роман А. Грина «Бегущая по волна́м» (при литературном и *во́лнам*, и *волна́м*), о газете — прочитать в «Ведомостях» (в свободном употреблении допустимы оба варианта — *ве́домостях* и *ведомостя́х*) и др.

В «Словаре трудностей русского произношения» используется помета *сравни* (*ср.*), позволяющая сопоставить внешне похожие языковые явления, сходство между которыми может провоцировать произносительные ошибки. Так, например, необходимо подчеркнуть различие в месте ударения отлагательного прилагательного и однокоренного соотносимого с ним страдательно-го причастия прошедшего времени:

ВАРЁНЫЙ, *прил.* (*ср.* *ва́ренный*, *прич.* от глагола *варить*): *варёная* колбаса;

ВАРИТЬ, *варю́*, *ва́рит*; *ва́рящий* и *ва́рящий*; *ва́ренный* (*ср. прил.* *варёный*): *ва́ренные* в меду орехи.

2.4. Дополнительная орфоэпическая информация. Помимо основных частей — зоны ударения и зоны произношения — в словарной статье при необходимости может приводиться и другая, дополнительная информация, которая, не будучи нормативной в прямом смысле слова, позволяет школьнику оценить с общекультурной точки зрения подобные варианты ударения или произношения звуков, встречающиеся в окружающей речи и художественных текстах.

1. Демонстрируются устаревшие варианты ударения или произношения звуков, которые встречаются в художественной литературе, в первую очередь в поэтических текстах, в речи авторитетных авторов. Демонстрация этих звуковых явлений расширяет культурный горизонт школьников, воспитывает языковой вкус и уважение к прошлому нашего языка. Введение информации об устаревших орфоэпических вариантах сопровождается поэтическими иллюстрациями, ритм, рифма и написание в которых позволяют прочитать художественный текст в авторской версии, например:

МАСКАРА́Д, *маскара́да*, *мн.* *маскара́ды*, *маскара́дам* \ *маскара́д*

в худ. литературе возможно устарелое маске́рад:

С минуту лишь с бульвара прибежав,
Я взял перо — и, право, очень рад,
Что плод над ним моих привычных прав
Узнает вновь бульварный маске́рад...

М. Ю. Лермонтов

2. В отдельной части словарной статьи показываются слова или словоформы, особое произношение которых характерно для фольклорных текстов или стилизации под них, например:

ДЕВИ́ЦА, *деви́цы*, *мн.* *деви́цы*, *деви́цам*
в народно-поэт. текстах и стилизации под них
возможно де́вица, де́вицы, мн. де́вицы, де́вицам:

Де́вицы, красавицы,
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь, де́вицы,
Разгуляйтесь, милые!

А. С. Пушкин

3. В словарных статьях приводятся варианты ударения, отличные от обычного места ударения в слове и характерные для профессиональной речи ограниченного круга специалистов. Такого рода варианты возможны только в узкопрофессиональной среде, в любой другой обстановке они воспринимаются как ошибки. Анализ различных произносительных словарей, в том числе школьных, показывает противоречивость информации, приписываемой профессиональным произносительным вариантам. Одни из приводимых в словарях примеров действительно относятся к сленгу как профессионально ограниченному способу звукового оформления общенародных слов, например медики произносят *а́лкоголь*, *ма́ния*, *фо́бия* и др., музыканты — *арфо́вый*, *флейто́вый*, физики — *ато́м*, *ато́мный вес*, астрономы называют себя *астро́номами*. Но в группу профессиональных ударений некоторые авторы включают и такие случаи, как *блю́да* (нормативное *блѳда*), *скоро́сть* (нормативное *скѳрости*) и мн. др. (см. обзор выше), являющиеся показателями недостаточного культурного уровня.

В новом Словаре по сравнению с другими школьными словарями уменьшилось количество помет, говорящих о профессиональном характере ударения, но при

этом увеличилось число запретительных помет, маркирующих просторечные и устаревшие варианты.

Заключение. Завершая рассказ о новом школьном «Словаре трудностей русского произношения», остановимся на основополагающем принципе, положенном в основу кодификации норм в этом Словаре и других лексикографических работах авторов. Нормативные рекомендации в словарях должны опираться на реальную речевую практику образованных людей, поэтому решения о придании нормативного статуса тем или иным вариантам в новом «Словаре трудностей русского произношения» принимаются с учетом результатов многолетних представительных социолингвистических исследований звучащей речи (подробнее см. [Норма произношения... 2021]). В опубликованных орфоэпических словарях во многих случаях произносительные рекомендации переносятся механически из одного словаря в другой «под копирку», и их авторы оправдывают это желанием сохранить историко-культурную традицию. Но язык развивается и меняется, смена одних норм другими — естественный процесс, без которого язык становится мертвым. Но многие кодификаторы, в том числе и авторы школьных словарей, упорно продолжают игнорировать этот факт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каленчук М. Л. Орфоэпические словари русского языка: проблемы жанра // Труды ИРЯ РАН. 2020. № 3 (25). С. 219–234. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2020.3.15>.
2. Норма произношения в узусе и кодификации: монография / М. Л. Каленчук,

Д. М. Савинов (ред.). М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021. 248 с.

3. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика: учеб. для студентов филол. специальностей университетов и пед. институтов. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.

4. Пожарицкая С. К. Орфоэпия: идея и практика // Язык и речь. Проблемы и решения: сб. научных трудов к юбилею профессора Л. В. Златоустовой / под ред. Г. Е. Кедровой и В. В. Потапова. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 231–238.

5. Реформатский А. А. Введение в языковедение: учеб. для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений. М.: Просвещение, 1967. 542 с.

REFERENCES

1. Kalenchuk M. L. Orthoepic dictionaries of the Russian language: The problems of the genre. *Trudy Instituta Russkogo Iazyka imeni V. V. Vinogradova = Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2020;(3):219–234. (In Russ.) <https://doi.org/10.31912/pvrl-2020.3.15>.
2. The norm of pronunciation in usus and codification. Ed. by M. L. Kalenchuk, D. M. Savinov. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, 2021. 248 p. (In Russ.)
3. Panov M. V. Modern Russian language. Phonetics: textbook. Moscow: High School, 1979. 256 p. (In Russ.)
4. Pozharitskaya S. K. Spelling: idea and practice. *Yazyk i rech'. Problemy i resheniya: sb. nauchnykh trudov k yubileyu professora L. V. Zlatoustovoi. Pod red. G. E. Kedrovai i V. V. Potapova = Language and speech. Problems and Solutions: a collection of scientific papers for the anniversary of Prof. L. V. Zlatoustova*. Ed. by G. E. Kedrova and V. V. Potapov. Moscow: Maks Press, 2004. P. 231–238. (In Russ.)
5. Reformatsky A. A. Introduction to linguistics: textbook. Moscow: Education, 1967. 542 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мария Леонидовна Каленчук, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник, заведующий отделом фонетики

Дмитрий Михайлович Савинов, доктор филологических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник отдела фонетики

Maria L. Kalenchuk, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher, Head of the Phonetics Department

Dmitry M. Savinov, Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Phonetics Department

Статья поступила в редакцию 22.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 22.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.